

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Р.М. Хакимов – канд. юр. наук, доцент

Исследуется современное состояние и проблемные аспекты практики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в Кыргызстане, приводятся статистические данные и данные опросов сотрудников правоохранительных органов, анализируются уголовные дела, а также приводятся примеры из судебно-следственной практики.

Ключевые слова: сбыт наркотических средств; незаконный оборот наркотических средств.

Изучение судебной и следственной практики показало, что следователи ограничиваются зачастую расследованием отдельно взятых эпизодов, связанных в основном с незаконным хранением и распространением наркотических средств отдельными лицами на территории только Кыргызстана, не выявляя при этом их преступные связи, в том числе международные, с другими членами преступных группировок.

Так, в 2007 г. было зарегистрировано 1187 преступлений, связанных с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств без цели сбыта, и 61 преступление, связанное с посевом и

выращиванием наркосодержащих культур¹, что составляет около 63% от общего числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, зарегистрированных в 2007 г.

Обычно указанные категории дел в плане проведения следствия не представляют большой сложности и органам следствия чаще всего для сбора доказательственного материала бывает достаточно провести первоначальные следственные действия, направленные на закрепление фактов обнаружения наркотических средств или выявления плантаций наркосодержащих

¹ Данные ИЦ МВД Кыргызской Республики.

культур, а также проведения необходимых экспертных исследований.

К уголовной ответственности за сбыт наркотических средств привлекаются в основном мелкие распространители, организаторы же этой преступной деятельности остаются недостижимыми для правоохранительных органов. Так, из 241 изученного уголовного дела, рассмотренного судами Кыргызской Республики, по 25 уголовным делам лица обвинялись за сбыт наркотических средств. Из них в судебном заседании по 10 уголовным делам суд счёл недоказанным факт умысла у обвиняемых на сбыт наркотических средств и переквалифицировал действия подсудимых, а по трём делам суд вынес оправдательные приговоры. Так, по уголовному делу № 1-90 по обвинению С. и Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1,2,3 ст. 246 УК КР, суд справедливо оправдал подсудимых, так как при проведении следственных действий были грубо нарушены требования уголовно-процессуального закона¹. В частности, обыск был проведён без санкции прокурора и копии протокола не были вручены обвиняемым.

Изучение выборки из 241 уголовного дела показало, что ни по одному из них не только не была выявлена вся преступная группа, но и не были установлены следствием и розничные распространители наркотических средств. Ни по одному изученному уголовному делу не был установлен организатор преступной деятельности. В приговорах суда очень часто звучат такие формулировки, как, например, в уголовном деле № УД-103/0563: «Подсудимый У. 8 октября 2004 г. примерно в 10 ч на пересечении ул. Исанова-Боконбаева в г. Бишкеке у неустановленного следствием лица незаконно приобрел 0,9 г наркотического средства гашиш»².

Несмотря на то, что *незаконный оборот наркотических средств* в Кыргызской Республике приобрел характер организованной и международной преступности, правоохранительные органы не смогли оперативно на это отреагировать и своевременно перестроить свою работу, что влечет на практике к серьезным просчетам.

От уголовной ответственности уходит большая масса так называемых «неустановленных следствием лиц», которые представляют значительно большую общественную опасность для

общества, нежели те, которые несут ответственность за приобретение наркотических средств, и значительное количество преступлений по этой категории дел остаются нераскрытыми.

Законспирированный и плановый характер деятельности организованных преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, предполагает, прежде всего, активное использование засекреченных и негласных методов оперативно-розыскной деятельности, эффективность которых обеспечивается тесным взаимодействием следственных и оперативных работников всех структурных подразделений, причастных или осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотических средств как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровнях.

Однако анализ следственной практики и оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств свидетельствует, что такому взаимодействию препятствуют организационное разделение и различие непосредственных целей деятельности и показателей успешной работы у оперативных работников и следователей, а также отсутствие опыта организации правоохранительными органами совместных мероприятий, в которые нередко вовлекаются и другие подразделения силовых структур, занимающихся борьбой с коррупцией, должностными преступлениями и организованной преступностью, а также сотрудники оперативных подразделений таможенных и пограничных служб приграничных регионов Кыргызстана и сопредельных стран, откуда поступает и куда отправляется значительная часть наркотических средств. Поэтому актуальной становится проблема налаживания тесного взаимодействия между всеми этими структурами для эффективного противодействия незаконному обороту наркотических средств.

Организованные преступные группы, занимающиеся незаконным оборотом наркотических средств, обладая значительным капиталом и коррумпированными связями, имеют не только реальную возможность маскировать способы подготовки и совершения преступлений, но и оказывать активное противодействие раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Как показывает анализ следственной, судебной практики и оперативно-розыскной деятельности, а также эксклюзивное интервьюирование участников уголовного процесса по делам этой категории, подозреваемые, обвиняемые

¹ Архив Аламудунского районного суда Чуйской области.

² Архив Первомайского районного суда г. Бишкека.

под влиянием оказываемого преступными группами устрашения, отказываются давать против них показания, а свидетели и понятые из-за их давления или подкупа зачастую изменяют свои первоначальные показания. На эту причину сослались 40% опрошенных сотрудников оперативных подразделений, указав её как «боязнь и страх при даче показаний свидетелями, понятыми или их неявка», и 57 % следователей, которые обозначили в качестве проблемы по делам этой категории «отказ от показаний свидетелей, в том числе в суде».

Поэтому многие уголовные дела при попустительстве в отдельных случаях самих лиц, ведущих уголовный процесс, в условиях отсутствия заинтересованных лиц, в качестве которых могут выступать потерпевшие, а таковые по делам этой категории отсутствуют, прекращаются по различным основаниям, в том числе за недоказанностью.

В этой связи важное значение следует придавать вопросу обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Следует отметить, что действующий закон предусматривает такую возможность и возлагает это на органы дознания. В частности, п.5 ч.2 ст. 38 УПК КР указывает, что орган дознания организует выполнение поручений прокурора и следователя, в том числе поручений о производстве отдельных следственных действий, и применение мер защиты потерпевших, свидетелей, других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Ч. 8 ст. 170 УПК КР даёт возможность следователю при наличии оснований полагать, что необходимо обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля и их близких в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель, свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь обязан вынести постановление, в котором излагаются причины принятого решения о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия, указывается псевдоним и образец подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий с его участием. Постановление помещается в опечатанный конверт, с содержанием которого, кроме следователя, могут ознакомиться только надзирающий прокурор и судья.

Однако результаты опроса свидетельствуют о том, что только 35% опрошенных следователей, расследовавших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств,

использовали такую возможность для защиты свидетелей.

Кроме того, существует правовая проблема возбуждения дел этой категории, что также позволяет применять на практике избирательный подход. По действующему уголовному законодательству ряд преступлений этой группы относится к разряду менее тяжких, что в соответствии с ч. 3 ст. 26 УПК КР позволяет отнести их к делам частного-публичного обвинения. А это в свою очередь в соответствии с ч. 1 ст. 159 УПК КР устанавливает такой порядок возбуждения уголовного дела, в соответствии с которым дела о преступлениях частного-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, а следствие и судебное разбирательство ведутся в общем порядке. И только в случаях, если деяние затрагивает интересы государства и общества, а также лица, находящегося в беспомощном или зависимом состоянии либо по другим причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами, прокурор и следователь вправе по собственной инициативе возбудить производство по делу о преступлениях частного-публичного обвинения.

Под указанный порядок возбуждения уголовного дела подпадают составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 246 УК КР, ч. 1 ст. 249 УК КР, ч. 1 ст. 250 УК КР, ч. 1 ст. 251 УК КР, ч. 1 ст. 252 УК КР и ч. 1 ст. 253 УК КР. Однако, если мы проанализируем диспозиции перечисленных норм, то можно заметить, что в обычном понимании слова такой процессуальной фигуры, как потерпевший, по делам данной категории, как правило, вообще нет (в соответствии со ст. 49 УПК КР под потерпевшим признаётся лицо, которому преступлением причинён моральный, физический или имущественный ущерб). Это и неудивительно, поскольку все участники незаконного оборота наркотических средств, в том числе потребители, как последнее звено цепи, являются нарушителями закона¹.

Так, ч. 1 ст. 246 УК КР устанавливает ответственность за незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку наркотических средств либо психотропных веществ без цели сбыта. В качестве непосредственного объекта преступления можно выделить здоровье

¹ Баяхчев В.Г. Расследование преступлений, связанных с изготовлением и распространением синтетических наркотических средств организованными группами / В.Г. Баяхчев, И.И. Курьлев, А.П. Калинин. – М., 1995. – С. 27.

населения, предмета – наркотические средства, а потерпевший в данном случае не может быть конкретизирован. И соответственно, если строго следовать букве закона, по указанной части статьи уголовное дело вообще не может быть возбуждено (только в исключительных случаях, перечисленных выше). Учитывая общественную опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и отсутствие потерпевших, возбуждение по уголовным делам этой категории производится на практике по инициативе самих следователей. Так, из 241 изученного уголовного дела, рассмотренного в судах Кыргызской Республики, 169 дел были возбуждены следователями по факту обнаружения у лиц наркотических средств по ч. 1 ст. 246 УК КР.

Типичным примером может служить уголовное дело № УД-79/05 БЗ. «8 декабря 2004 года, примерно в 11.30, гражданин Л., находясь на пересечении улиц Т. Молдо и Ташкентской г. Бишкека, был задержан сотрудниками милиции, и при личном досмотре в присутствии понятых в правом кармане куртки у него было обнаружено и изъято вещество темно-синего цвета со специфическим запахом конопли, которое Л. незаконно приобрел для личного потребления»¹.

Учитывая, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, совершаются организованными преступными группами и носят глубоко законспирированный характер, на первый план выдвигается необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий, благодаря которым представляется возможным выявить не только лиц, хранящих наркотические средства, или их розничных распространителей, но и всю организованную преступную группу.

Как справедливо заметил Ю.В. Корневский, установление фактических обстоятельств совершённого преступления ретроспективно, т. е. обращено в прошлое: картина происшедшего, обстоятельства преступления и виновные лица восстанавливаются по следам, оставленным в памяти людей и на предметах материального мира. Но когда опытные преступники, нередко с помощью квалифицированных специалистов, заранее принимают меры к тому, чтобы таких следов не оставлять, а оставленные скрыть, уничтожить, надежд на раскрытие преступления только про-

цессуальными средствами остаётся мало. Традиционный набор таких средств – допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых – во многих случаях оказывается недостаточным². Это в полной мере относится и к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств. Оперативно-розыскные мероприятия являются почти единственным способом выявления и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, так как у этих преступлений зачастую нет потерпевшего, и потому не от кого ждать заявления о совершении преступления.

В соответствии со ст. 14 Закона КР «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы: для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; для проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; для розыска скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания наказания и без вести пропавших.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут: служить поводом для возбуждения уголовного дела; представляться в орган дознания, следователю, прокурору или в суд, в производстве которого находится уголовное дело; использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями Уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Таким образом, закон допускает использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, но при этом четко не регламентирует порядок придания им статуса доказательств. Такая ситуация, как подтверждают результаты анкетного опроса следователей и оперативных работников, приводит на практике к трудностям, связанным с признанием результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам. По мнению 83% опрошенных следователей и 85% оперативных работников, следует внести дополнение в УПК КР, предусматривающее порядок придания результатам оперативно-розыскных

¹ Архив Первомайского районного суда г. Бишкека.

² Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. – М.: Юристъ, 2000. – С. 37.

мероприятий статуса доказательств по уголовным делам, что, на их взгляд, может существенным образом повлиять на расширение доказательственной базы по делам этой категории.

Одним из средств, с помощью которого возможно привлечь к уголовной ответственности всех лиц, причастных к сбыту наркотических средств, начиная от розничных распространителей и заканчивая организаторами совершения этих преступлений, является институт деятельного раскаяния, который был предметом детального изучения в работах Х.Р. Аликперова, Р.М. Арсланова, И.А. Джандарбекова, С.И. Никулина, А.В. Савкина и других авторов.

Под деятельным раскаянием следует понимать активное, добровольное поведение лица, направленное на предотвращение, устранение или уменьшение вредных фактических последствий содеянного, а также оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии совершённого преступления¹. А.В. Савкин под деятельным раскаянием понимает добровольные, активные действия лица, совершившего преступление, выражающиеся в раскаянии, которое объективно подтверждается явкой с повинной или другими общественно полезными поступками, активным способствованием раскрытию преступления, заглаживанием причиненного вреда, а также иными, свидетельствующими о раскаянии лица, деяниями².

В уголовном законодательстве Кыргызской Республики институт деятельного раскаяния не имеет достаточного выражения, а отсюда его незначительная практическая значимость для расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами. В уголовно-процессуальном законодательстве вообще нигде не упоминается о возможности освобождения от уголовной ответственности с применением института деятельного раскаяния.

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. – М., 1997. – С. 419.

² Савкин А.В. Методика и тактика доказывания деятельного раскаяния обвиняемого на предварительном следствии и дознании: Пособие / Все-рос. НИИ. – М., 1996. – С. 10.

Для того чтобы была возможность эффективно расследовать преступления этой группы, следует, по нашему мнению, учесть институт деятельного раскаяния в уголовном законодательстве Кыргызстана.

Другим, не менее важным вопросом, который, на наш взгляд, требует разрешения и который непосредственно влияет на выявление и расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является вопрос обеспечения правовых гарантий освобождения от уголовной ответственности гражданам и сотрудникам органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, которые при их осуществлении причинили вред охраняемым законом объектам.

Следует отметить, что законодательство Кыргызстана имеет отдельные правовые предпосылки для этого. В частности, Закон КР «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает в ч. 4 ст. 21 возможность при назначении наказания в отношении лиц из числа преступной группы, совершивших противоправное деяние и привлеченных к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавших раскрытию преступлений, возместивших нанесенный ущерб или иным образом загладивших причиненный вред, учитывать данные обстоятельства как обстоятельства, смягчающие ответственность в соответствии с уголовным законодательством Кыргызской Республики.

Однако, по нашему мнению, законодательство следовало бы пойти дальше и, учитывая эту норму закона, прийти к необходимости освобождения от уголовной ответственности лиц, которые сотрудничают с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и причиняют вред охраняемым законом интересам.

Решение перечисленных проблемных аспектов практики расследования преступлений в рассматриваемой сфере поможет выявлять и привлекать к ответственности всех лиц, причастных к преступлениям данного вида, начиная от розничных распространителей и заканчивая организаторами преступной деятельности.